

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ МЕЖДУ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКОЙ И МОДИФИКАЦИЕЙ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

В настоящей статье затрагиваются весьма важные для общей семантики вопросы о соотношении значения и единиц разных уровней при создании общего значения более крупной единицы. В качестве объекта для исследования выступает один из частных случаев взаимодействия семантики слова и синтаксической структуры. В ходе исследования автор приходит к выводу, что данное взаимодействие носит характер внутреннего противоречия, поскольку, с одной стороны, не вызывает сомнения, что как семантическое, так и формальное строение предложения задается его предикатом, а с другой стороны, очевидно и то, что предикат непосредственно зависит от задаваемого им окружения.

В введении статьи внимательно рассматриваются различные подходы к решению проблемы модификации референциальной семантики глагола. В ходе обзора автором выделяется из каждого подхода то, что может быть наиболее полно использовано в исследовании последней, и на этом основании вырабатывается совершенно новый подход, отличный от всего ранее уже существующего.

Результаты, приводимые в заключении в форме выводов, могут считаться интересными как для исследователей данной проблематики, так и для студентов факультетов с филологической направленностью.

Проблема модификации лексического значения многозначного слова в целом и многозначного глагола в частности, как проблема изменения смысловой стороны последнего, являлась существенной для языкознания на протяжении всего XX века. И это неудивительно, поскольку от правильного решения этой проблемы во многом зависит понимание объема, предмета и задач семантики или семасиологии в общей системе науки о языке.

Особенно горячо этот вопрос обсуждался в период с конца 70 – начала 90-х гг., когда как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике вопрос о

модификации лексико-семантических вариантов (ЛСВ) многозначного глагола стал источником формирования 3 различных подходов к глагольной семантике в целом – *лексицентрического*, в основе которого лежит метод отдельного рассмотрения лингвистических явлений, в частности, изолированного анализа значений глаголов, осуществляемого наравне с существительными, поскольку и те и другие именуется словом [1]; *синтаксического*, сторонники которого стремятся установить характер связи между словами в предложении: одни – на основе проявления их лексической валентности [2]; другие – посредством анализа существующих падежных отношений [3], и, наконец, *семантико-синтаксического*, представители которого в отличие от своих предшественников отказались от одномерного изучения лексической семантики глагола, предоставив убедительные доказательства двойственности его сущности, что в свою очередь поставило вопрос о целесообразности рассмотрения его лексико-семантических вариантов в рамках глагольной структуры соответственно.

Однако, несмотря на такое изобилие научных подходов, реальная возможность получения ответа на интересующий нас вопрос впервые появляется у представителей семантико-синтаксического подхода, а точнее в самом молодом его направлении, возникшем в начале 90-х гг. и получившем название композиционного синтаксиса. Это обусловлено тем, что лексикологи, относящиеся к первому из представленных подходов, модификацию лексического значения как языкового явления просто игнорировали. Во многом это объясняется бытовавшей в тот период концепцией многозначности слова [4], поэтому совсем неудивительно, что “в основе модификации лексического значения, лежит принцип диффузности значений многозначного слова как решающий фактор, определяющий семантику последнего” [5]. Иначе говоря, по мнению Д.Н. Шмелева, слово многозначно, потому что полисемично.

Суть исследований, относящихся к лексицентрическому подходу, заключается в следующем: определяя одно значение через другое, сравнивая, классифицируя, предлагая различные типологии, лексикологи подспудно пытаются дать определение лексического значения слова при помощи понятия “смысловая структура”, т.е. стремятся:

- а) выявить порядок внутреннего сцепления и соподчинения неоднородных смысловых элементов в пределах слова;
- б) вычлнить тот дифференциальный признак, по которому один ЛСВ противопоставляется другому;
- в) установить, какими языковыми средствами осуществляется внутрисловное разграничение семантики и т.д.

В конечном итоге они добились поставленной цели, поскольку их изыскания были продолжены сторонниками синтаксического подхода.

В свою очередь представители синтаксического подхода искали выражение смысловой структуры через синтаксис, поскольку “любая синтаксическая структура существует для передачи некоего смысла” [6]. Одни из них изучали связи глубинной структуры предложения через рассмотрение валентности глагола [7]; другие изучали глубинно-падежные отношения [8]. Однако ни те ни другие не смогли постичь “тайну” функционирования механизма модификации. Во многом это обусловлено закономерностью в изучении глагольной семантики, заключающейся в необходимости разделять семантический план от синтаксического. На практике же структурный и семантический планы параллельны, так как “у структурного плана нет другого назначения, кроме того, чтобы сделать возможным выражение мыслей – объектов семантического плана” [9]. Однако представители синтаксического подхода все-таки сумели привлечь к себе внимание и посе-

му их идеи нашли свое отражение в семантико-синтаксическом подходе. Помните глубинно-падежную концепцию Филлмор-Чейф [8]? Ведь в один голос заявляя о пропозициональном или сигнификативном характере смысловой структуры предложения, при определении семантического значения элементов предложения они чаще всего обращают внимание на реальные отношения объектов, называемых лексемами в соответствующих позициях. Иначе говоря, используют денотативный (ситуативный) аспект семантики предложения.

Следовательно, напрашивается вывод, что в обозначенной концепции при анализе глубинной структуры предложения, с одной стороны, в полной мере не учтена связь семантики предложения с описываемой в нем ситуацией, а с другой стороны, не принимается во внимание возможность различных способов представления некоторой ситуации.

Тем не менее, такие отчаянные попытки представителей синтаксического подхода по факту определения характера соотношений между семантикой и синтаксисом не могли продолжительное время оставаться без внимания. Таким образом, вскоре появилась необходимость рассмотрения вопроса о механизме модификации лексического значения, правда, уже в связи с семантико-синтаксической структурой предложения. Учитывая, что существующие концепции семантико-синтаксической структуры предложения свидетельствуют об отсутствии в лингвистике единого представления об отличительных особенностях последних, мы не будем на них останавливаться подробно.

Поскольку только исследования в русле композиционного синтаксиса, наконец, определили основные аспекты глагольной семантики [10], классифицировали модели проявления данных аспектов в поверхностной структуре предложения [11], предприняли попытку рассмотреть все возможные варианты соотношений элементов в предложении [12], а затем и соотношения самих аспектов в семантической структуре предложения [13] – все это позволило нам предположить, что ответ на интересующий нас вопрос стоит искать именно в связях глагольной семантики.

Исходя из этих соображений, рассмотрим лексическую семантику глаголов группы обладания – TO HAVE, TO GET, TO GIVE, TO TAKE [14].

Считаем вполне оправданным в ходе анализа использование метода семантической декомпозиции [15] В.А. Иноземцевой, которая предлагает описание глагольной семантики начать с компонентного анализа интересующих нас глаголов. Для проведения компонентного анализа будем использовать соответствующие словарные дефиниции, представленные в толковых словарях Longman (third edition) и Collins Thesaurus.

Выбор именно этих словарей обусловлен тем, что в первом из них называются обширные категориальные области, в которых может осуществляться переход анализируемых глаголов при условии соответствующего окружения в предложении, а во втором представлены денотативные области, входящие в состав вышеобозначенных категориальных областей и позволяющие осуществить более детальное рассмотрение семантической структуры анализируемых глаголов.

Исследование словарных статей анализируемой группы глаголов, впрочем, как и компонентный анализ их лексического окружения, позволили выявить четыре интересных закономерности, которые скорее указывают направление, в котором следует искать причины модификации лексического значения глаголов обладания, нежели раскрывают суть последней.

Во-первых, это тот факт, что около 85% лексико-семантических вариантов глаголов HAVE, GIVE, GET, TAKE было обнаружено за пределами основных денотативных областей "обладать", "давать", "получать" и "брать" соответственно. Следовательно, можно предположить, что уже в семантической структуре глаго-

ла есть компонент, позволяющий эксплицировать новую денотативную область посредством формирования нового лексического значения.

Во-вторых, несмотря на значительную степень диверсивности основного значения анализируемой группы глаголов, их лексико-семантические варианты все-таки способны пересекаться при переходе в ряд денотативных областей под влиянием второго компонента (объектной семы), который в ходе компонентного анализа был признан основополагающим. Следовательно, вариативность в заполнении пропозиции позволяет глаголам данной группы уходить в другие, порой далеко не смежные денотативные области.

В-третьих, нередко случаи, когда в компонентном составе значений глаголов обладания помимо объектной семы выделяется также адресатный компонент. Это обусловлено, прежде всего, наличием в словарной статье глаголов TO GIVE, GET, TAKE еще одного компонента, определяющего субъект, по отношению к которому предпринимается действие. Однако в толковом словаре в данной позиции подчеркивается лишь единичность адресата, без конкретизации каждого из ее членов.

Следовательно, несмотря на то, что в глагольной структуре влияние второго компонента является основополагающим, все же неправомерно принимать его за абсолютную величину.

В-четвертых, при переходе в новую денотативную область лексико-семантические варианты располагаются не хаотически, а образуют определенную схему, согласно которой и располагаются новые денотативные области относительно основной области лексического значения. Учитывая огромное количество денотативных областей, в которые могут отсылаться глаголы обладания, толковый словарь Longman позволяет нам объединить целый ряд денотативных областей в более крупные ситуативные единства, категориальные области, располагающиеся по аналогичной схеме.

Следовательно, существуют критерии, лежащие в основе расположения категориальных и денотативных областей относительно основной области значения.

К ним анализ словарной статьи позволяет нам отнести следующие: отношение к понятию "человек" в случае с глаголом TO HAVE и действия относительно понятия "объект" в случае с глаголами TO GIVE, GET, TAKE.

В-пятых, лексическая семантика слов, занимающих позиции предиката и аргументов в предложениях с глаголами обладания, отсылает к различным денотативным областям, что в свою очередь означает, что мы имеем дело с гетеролексемным соотношением лексических значений в глагольной семантике [13].

Итак, все изложенное выше так или иначе приводит к мысли, что дальнейший анализ семантической структуры предложений с глаголами данной группы следует проводить в два этапа:

1) выявление и описание влияния модификации лексического значения на соотношение лексической семантики предиката и аргументов по всем категориальным областям;

2) выявление и описание влияния модификации лексического значения на соотношение пропозицией и ситуацией. Поскольку влияние модификации лексического значения было подробно описано в статье Н.А. Бондарь "Влияние модификации лексического значения на соотношение денотативного и сигнификативного аспектов семантической структуры предложения", мы не будем подробно останавливаться на данном этапе анализа семантической структуры предложений, а приведем только полученные результаты.

Анализ соотношения лексической семантики предиката и аргументов в предложениях с глаголами обладания TO HAVE, TO GIVE, TO GET, TO TAKE

Итак, при помощи компонентного анализа семантики самих глаголов обладания нам удалось выявить условия, способствующие возникновению модификации лексического значения у лексико-семантических вариантов последних. Изучение влияния второго компонента на значение предиката в данной группе позволило говорить о явлении гетеролексии [13]. Гетеролексия – языковая ситуация, при которой значение предиката и значение окружающих предикат аргументов указывают на разные денотативные области. В результате значение глагола будет модифицироваться таким образом, чтобы соответствовать той денотативной области, на которую указывает аргумент, занимающий вторую позицию. Тогда встает вопрос: какие связи должны возникнуть между лексической семантикой предиката и аргументов, чтобы повлечь за собой данный результат?

Для этого рассмотрим соотношение лексической семантики предиката и аргументов всех четырех глаголов TO HAVE, TO GIVE, TO GET, TO TAKE по всем денотативным областям, в которых их лексико-семантические варианты пересекаются. В ходе анализа словарных статей было выделено 13 таких денотативных областей. К ним относятся следующие:

1. количественное или качественное описание субъекта (в отдельных случаях – объекта, если речь идет о трангрессии в иерархии компонентов); 2. потреблять пищу \ напитки; 3. чувствовать; 4. страдать; 5. нанимать; 6. поддерживать; 7. выбирать 8. делать что-либо; 9. приобретать; 10. получать 11. выиграть; 12. добиваться; 13. принимать.

Останавливая свой выбор на этих денотативных областях, мы основываемся на убеждении, что только так мы сможем увидеть полную картину всех связей, имеющих место в изучаемой структуре.

В основу анализа лексической семантики предиката и его окружения будут положены три основных параметра денотативной структуры предложения:

1) ее направленность \ ненаправленность; 2) динамичность \ статичность; 3) наличие \ отсутствие трангрессии в иерархии компонентов.

И уже рассмотрение денотативной области № 1 подтверждает правильность нашего выбора, поскольку в ней представлены все возможные варианты интересующего нас соотношения:

1. And I do have considerable psychic power, to use the simplest descriptive words for it. (THE TALE OF THE BODY THIEF // RICE 637435)

2. The little cottages display an endless variation; which has the lovely gray tone of driftwood, a condition into which a house can fall easily in this tropical place. (THE TALE OF THE BODY THIEF // RICE 223270)

3. and you give them a quarter just to look at the stupid things. (THE SILENCE OF THE LAMBS // THOMAS HARRIS 156809)

4. Ah-you take an hour before answering. (ANNE RICE \ THE TALE OF THE BODY THIEF 896769)

5. That you take my endless love for granted always, 'I said to her. (ANNE RICE \ THE INTERVIEW A VAMPIRE 507996)

6. Why do you get hungry, then? (A WIZARD OF EARTHSEA // URSULA LE GUIN 284502)

Если рассмотреть каждый из приведенных выше вариантов глагольной структуры в отдельности, то станет очевидным, что в примерах(1, 3-6) направление отношений исходит от первого элемента, в качестве которого могут выступать личные местоимения (I, you), и завершается в третьем, в качестве которого выступает существительное или, как в примере (6), прилагательное, отсылающее

глаголы в вышеобозначенную денотативную область (*hungry* (качественная характеристика); *an hour* (временная характеристика) и т.д.). Направленность вышеобозначенных отношений подчеркивается тем, что реверсия “подлежащее – дополнение” в вышеупомянутых предложениях не имеет смысла. В примере (2) наблюдается нарушение иерархии компонентов, вследствие которого на первое иерархическое место выдвигается зависимый компонент ситуации (*endless variation*). В остальных примерах иерархия компонентов сохраняется.

Анализ временного соответствия семантики анализируемых предложений позволяет отметить отсутствие динамики в первых двух вариантах, поскольку ни один из них не может служить ответом на вопрос, содержащим *do*, и ее наличие во всех оставшихся примерах соответственно.

Особый интерес для нас представляет пример (6), которому присущи статичность и ненаправленность ситуации, поскольку речь в нем идет о психологическом состоянии субъекта. Лексическое заполнения аргумента (*hungry*) противоречит лексическому заполнению позиции предиката (*get*), что и приводит к метафоризации предложения.

В то же время денотативная область № 2 на первый взгляд может показаться не такой интересной, как уже рассмотренная, поскольку всем предложениям, входящим в ее состав, свойственны одни и те же характеристики:

7. We get hot cabbage soup, or coffee, or tea, and off we go. (DRACULA // BRAM STOCKER 787756)

8. Can't you come up and take dinner with me now? (THEODORE DREISER/SISTER CARRIE 1072125)

9. You do have coffee here, don't you? (UNCLE'S TOM CABIN // HARRIET BEECHER STOWE 443822)

Так, уже при беглом осмотре становится очевидным, что их направленность задается элементом, занимающим первую позицию, который, как и в предшествующей денотативной области (см. денотативную область № 1), представлен местоимениями (*we, you*) и завершается в третьем элементе, представленном существительными, значение которых входит в 3 семантических поля: а) “наименования блюд, которые поглощаются” (*cabbage soup*); б) “время, приуроченное к приему пищи” (*dinner*); в) “наименования продуктов, которые могут выступать в качестве пищи” (*coffee*); иерархия компонентов остается без изменения, сохраняется динамичность.

Также среди вариантов глагольных структур данной денотативной области можно встретить такие, в которых ситуация моделируется пропозицией, что на заключительном этапе нашего исследования может оказаться более чем важным.

Например: She woke, and she herself was thirsty, but she did not go and get a drink. (A WIZARD OF EARTHSEA 3 // URSULA LE GUIN 59699)

Take a good sip, it'll quieten you. (HAPER LEE \ TO KILL A MOCKING BIRD 536539)

By then they had reached forest again and, of course, had to sit to enjoy the coolness, have a cool drink, eat a few biscuits. (UNCLE'S TOM CABIN // HARRIET BEECHER STOWE 355222)

Наличие конверсивного существительного, обозначающего род действия (*a drink, a sip*), в качестве второго компонента “оттягивает” предикативность у анализируемого глагола, что, во-первых, способствует образованию неделимого предиката “to have a drink” – “пить”, а затем уже создает одноименную ситуацию.

На аналогичном принципе построены соотношения лексической семантики предиката и аргументов в денотативной области № 8 “делать что-либо”.

В качестве отличительной особенности конверсивного существительного хотелось особо отметить его способность отражать ситуацию целиком, т.е., способствуя образованию неделимого предиката с любым из глаголов обладания, это существительное выполняет функцию лексического ограничителя по отношению к способности данных глаголов образовывать новые лексико-семантические варианты.

Иначе говоря, можно предположить, что наличие конверсивного существительного в позиции объектной семы само по себе исключает возможность для дальнейшего возникновения явления гетеролексии, что в свою очередь "ставит крест" на модификации лексического значения глаголов в позиции предиката, поскольку в данной случае она теряет свою актуальность.

Считаем также необходимым отметить ярко выраженную симилятивность в описании соотношений предикативной и аргументативной лексической семантики в денотативных областях № 3 "чувствовать" и № 4 "страдать".

Это, во-первых, обусловлено тем, что обе из представленных областей референции входят в состав одной и той же типологической структуры "жизненный опыт человека", а во-вторых, и в первом, и во втором случае мы имеем дело с описанием психологического состояния человека:

10. You **have no sorry** of that? (AGATHA CHRISTIE 'THE MYSTERIOUS AFFAIR AT STYLES' 49590)

11. You are an excellent advocate, I **have no doubt**, Mr. Hastings, but in this case your talents are quite thrown away. (AGATHA CHRISTIE 'THE MYSTERIOUS AFFAIR AT STYLES' 230353)

12. It was the most **trouble** they'd **taken** for a long time. (J.R. TOLKIEN 'THE HOBBIT 101803)

13. But then in the end they know they've been fooled and fuddled and they **get angry** and lose their pleasure in such things. (A WIZARD OF EARTHSEA 2 // URSULA LE GUIN 75643)

Из приведенных примеров очевидно, что для данных областей референции характерны статичность и ненаправленность, поскольку речь идет о психологическом состоянии субъекта, в то время как пропозиция, как раз наоборот, характеризуется своей динамичностью и направленностью; лексическое заполнение позиции аргумента противоречит лексическому заполнению позиции предиката, что и приводит к метафоризации предложения.

Как и в предыдущем случае, в составе данных категориальных групп можно также обнаружить наличие предложений, в которых ситуация моделируется на уровне пропозиции:

14. They **give you a thrill**- several thrills, don't they? (ANNE OF GREEN GABLES // L.M. MONTGOMERY 278516)

15. "I **gave them all a surprise**", he thought, as he crawled into the bushes at the edge of the dell. (THE HOBBIT // J.R. TOLKIEN 150288)

В данном случае наличие конверсивного существительного, обозначающего род действия (a thrill, a surprise), в качестве второго компонента "оттягивает" предикативность у анализируемых глаголов, тем самым образуя неделимый предикат "to have a thrill" – "взволновать", "to give a surprise" – "удивить", тем самым создавая одноименную ситуацию.

Описание денотативных областей № 9-13 будет проводиться по аналогии с денотативной областью № 1, поскольку они имеют сходные модели ситуации.

В качестве еще одной любопытной закономерности семантической структуры с глаголами обладания хотелось бы отметить тот факт, что объектная сема в

данной структуре может сама по себе как частично, так и полностью отражать обозначаемую ситуацию. Так, в рассмотренных выше примерах объектные семы, относящие значение предиката к денотативным областям, связанным с изменением психического состояния субъекта (денотативные области № 3, 4-6), отражают ситуацию целиком:

16. "No, no," I cried eagerly, "you need **have no fear** of that". (AGATHA CHRISTIE 'THE MYSTERIOUS AFFAIR AT STYLES' 49590)

17. I **take you in any case**, Mr. Crawford. (THOMAS HARRIS \ THE SILENCE OF THE LAMBS 124416)

18. But then in the end they know they've been fooled and fuddled and they **get angry** and lose their pleasure in such things. (A WIZARD OF EARTHSEA 2 // URSULA LE GUIN 75643)

19. I think I will muzzle him and chain him all right if you **give me your help**. (THE HOUND OF THE BASKERVILLES // ARTHUR CONAN DOYLE 348195)

Во всех остальных случаях объектные семы отражают ситуацию частично, "оставляют место" для дальнейшего развития мысли, а значит, предоставляют возможность для возникновения нового лексического значения, эксплицируя тем самым формирование новой референтной области.

Итак, анализ лексической семантики предиката и аргументов позволил нам прийти к следующим выводам:

1) Глаголы обладания HAVE, GET, GIVE, TAKE по своей лексической семантике гетеролексемны, т.е. их лексическое значение может различаться от лексического значения аргументов из собственного окружения. В связи с этим в большинстве случаев глагол "порождает" все новые и новые лексико-семантические варианты, поскольку денотативная область его основного значения идет вразрез с денотативной областью значений его аргументов.

2) Модификация лексического значения глагола — попытка последнего избавиться от вышеобозначенных гетеролексемных соотношений лексических значений, поскольку в данном случае имеет место нарушение монологемности всей семантической структуры в целом, что в свою очередь лишает высказывания всякого смысла.

3) Модификация лексического значения глаголов, как правило, обусловлена влиянием аргументов, занимающих как первую, так и вторую позиции.

4) В семантической структуре глаголов обладания первая позиция, как правило, занимает существительным, обозначающим субъект ситуации (агенса), либо заменяющим его местоимением.

5) Появление пациенса в первой позиции влечет за собой нарушение иерархии компонентов, что в свою очередь способствует появлению алломорфности лексического значения и метафоризации ситуации.

6) Переход лексического значения данных глаголов происходит под влиянием аргумента, занимающего вторую позицию, который может целиком или частично отражать ситуацию. Эта особенность второго компонента, а именно способность к частичному отражению ситуации, и "оставляет место" для возникновения новых лексических значений анализируемых глаголов.

7) На наш взгляд, важно отметить еще одну интересную особенность существительного, занимающего место второго компонента, а именно его историческое происхождение, поскольку если данная позиция занята исторически образованным существительным, то модификация лексического значения предиката обусловлена денотативной структурой. Если в позиции аргумента задействовано конверсивное существительное, обозначающее род действия, изменение лексического значения будет обусловлено связями в пропозиции.

8) Возможность возникновения нового лексического значения обусловлена наличием "свободного места" в лексическом значении относительно своей способности отражать ситуацию. Если лексическое значение существительного, занимающего вторую позицию, частично отражает ситуацию, возникновение новых ЛСВ у глагола считается возможным; если своим значением существительное отражает ситуацию целиком, оно, как правило, и выступает в качестве лексического ограничителя по отношению к формированию новых ЛСВ глагола.

9) Модификация лексического значения оказывает значительное влияние на соотношение между пропозицией и ситуацией. На это указывает тот факт, что при переходе лексико-семантических вариантов анализируемых глаголов с денотативной области № 1, в денотативные области № 2-3, а также при переходе в денотативные области 9-13 при соотношении пропозиции и ситуации наблюдается изменение типа пропозиции. Так, реляционная пропозиция, наблюдаемая в денотативной области № 1, заменяется акциональной пропозицией в денотативных областях № 2-3. В то же время в денотативных областях № 9-13 наблюдается возврат к исходной реляционной пропозиции. Кроме того, при переходе лексико-семантических вариантов интересующих нас глаголов в денотативные области 2-4 как при анализе ситуации, так и при анализе соотношения "пропозиция – ситуация" наблюдается несоответствие денотативной и пропозициональных областей представленных глагольных структур по признаку "динамичность \ статичность".

ЛИТЕРАТУРА

1. **Ахманова, О.С.** Слово / О.С. Ахманова // Словарь лингвистических терминов / Под общ. ред. О.С. Ахманова – М., 1969. – С. 422; **Смирницкий, А.И.** Значение слова / А.И. Смирницкий // Вопросы языкознания. – 1955. – № 2. – С. 83; **Аллендорф, К.А.** Значение и изменение значения слова: автореф. ... дис. д-ра филол. наук: 10.02.04 / К.А. Аллендорф. – М., 1966. – 21 с.; **Амосова, Н.Н.** К вопросу о лексическом значении слова / Н.Н. Амосова // Вестник Ленингр. ун-та. – Сер. 2. – Истории языка и литературы. – 1957. – № 1. – С. 152-168; **Арутюнова, Н.Д.** Типы языковых значений / Н.Д. Арутюнова – М., 1988 – 305 с.; **Будагов, Р.А.** Слово и его значение / Р.А. Будагов. – Л., 1947. – 189 с.; **Виноградов, В.В.** Основные типы лексического значения слова / В.В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. – М., 1977 – С. 53 и др. Все они исходили из определения "Слово – основная единица лексики".
2. **Теньер, Л.** Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. – М.: Прогресс, 1988. – 654 с.; **Кацнельсон, С.Д.** Содержание слова, значение и обозначение / С.Д. Кацнельсон. – М.: Прогресс, 1978. – 279 с.; **Степанова, М.Д.** Методы синхронного анализа лексики / М.Д. Степанова. – М., 1968. – 194 с.; **Мухин, А.М.** Функциональный анализ синтаксических элементов / А.М. Мухин. – М., 1964. – 184 с.; **Засорина, Л.Н.** Введение в структурную лингвистику / Л.Н. Засорина. – М., 1974. – 320 с.
3. **Филлмор, Ч.** Дело о падеже / Ч. Филлмор // Сб. науч. ст. – М., 1980. – Вып. X / Новое в зарубежной лингвистике. – С. 173-189; **Чейф, У.** Значение и структура языка / У. Чейф. – М., 1975. – 257 с.
4. Так, в 50-е гг. XX столетия концепции многозначности слова покоятся на дискретной организации лексических значений. Именно поэтому в большинстве случаев научные разработки, развивающие лексический подход, рассматривают полисемию слова как совокупность антонимических, конверсивных, гипонимических, синонимических и омонимических корреляций между ЛСВ последнего, оставляя без внимания не только причины, вызывающие данные изменения, но и сам механизм модификации лексического значения.
5. **Шмелев, Д.Н.** Очерки по семасиологии русского языка / Д.Н. Шмелев. – М.: Просвещение, 1964. – 244 с.

6. **Мухин, А.М.** Функциональный анализ синтаксических элементов / А.М. Мухин. – М., 1964 – 368 с.
7. Авторы и названия их работ см. [2]. В качестве характерной особенности данного направления можно обозначить три интерпретации термина “валентность” в советском языкознании, в связи с чем возникновение 3 течений – теории синтаксической валентности (А.М. Мухин); теории семантической (Л.Н. Засорина) и восприятие валентности как семантико-синтаксической категории глагола (С.Д. Кацнельсон).
8. Авторы и названия их работ см. [3].
9. **Кацнельсон С.Д.** Содержание слова, значение и обозначение/ С.Д. Кацнельсон. – М.: Прогресс, 1978.
10. Outline of the Compositional Syntax / D.G. Bogushevich [et al.] / Proceedings of the XVI International Congress of Linguists. Pergamon, Oxford. Paper Ar° 0013
11. Структура, семантика и функционирование языковых единиц разных уровней: сб. науч. ст. преподавателей и аспирантов / МГЛУ. – Минск, 2002. – 170 с.
12. **Макуца, Е.В.** Структура и семантика предложений с глаголами физического восприятия в английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е.В. Макуца. – Мн., 2003. – 116 с.
13. **Богушевич Д.Г.** О взаимоотношении пропозиции и ситуации / Д.Г. Богушевич, И.В. Иванова, Е.В. Макуца // Структура, семантика и функционирование языковых единиц разных уровней: сб. науч. статей преподавателей и аспирантов / МГЛУ. – Минск, 2002. – 146-154 с.
14. Основные положения композиционного синтаксиса нашли свое применение в разнообразных частных исследованиях, объектом изучения которых становились предложения с глаголами определенных семантических групп: ментальными, градуальными, глаголами физического воздействия и физического восприятия, глаголами перемещения и т.д. (работы Т.Н. Дубровской, Н.П. Звонак, Я.И. Маркота, Е.В. Макуца, Н.Н. Федоровой и др.).
15. **Иноземцева, В.А.** К вопросу определения смысловой структуры глагола: автореф. ... дис. канд. филол. наук: 10.02.04 / В.А. Иноземцева. – М., 1968. – 25 с.